

Е. Е. Панченко

*Учреждение образования «Барановичский
государственный университет», Барановичи*

ВЗАИМОСВЯЗЬ РОЛЕВОЙ ВИКТИМНОСТИ И СКЛОННОСТИ К ОДИНОЧЕСТВУ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Введение. Виктимность, согласно психологическому словарю, является устойчивым личностным свойством, обуславливающим склонность личности становиться жертвой при определенных обстоятельствах и при взаимодействии с социумом, в то время как личность без этого свойства при сходных условиях не станет жертвой.

Согласно Т. Е. Яценко, виктимность есть социально-психологическое свойство личности, воплощающееся в исполнении индивидами роли реальной/мнимой жертвы, для которой характерно неэффективное сопротивление нарушению границ своего психологического пространства и уклонение от позиции субъекта жизнедеятельности, обуславливающее их психологическую виктимизацию или ревиктимизацию в межличностном взаимодействии [1].

Виктимные подростки отличаются инфантильностью, дефензивностью, переживанием чувства бессилия, восприятием мира как опасного для самопредъявления, убежденностью в бессмысленности любого начинания [2]. Они испытывают трудности самоопределения из-за некритичного следования воле и интересам других людей, утраты доверия к себе. Они обладают деформированными личностными границами, что выражается в неумении отказывать, делать выбор, проявлять избирательность в межличностных отношениях, отстаивать свои интересы, некритичном принятии негативных оценок своей личности, отрицании своих желаний и потребностей, не соответствующих ожиданиям других людей, и собственной значимости [3].

Одиночество — психическое состояние, сопровождающееся негативными эмоциями вследствие отсутствия близких эмоциональных связей с другими людьми или страха их потери.

Юношеский возраст является предрасполагающим фактором для возникновения одиночества и виктимного поведения, так как в этот период личность юноши или девушки находится в поиске жизненного пути, неопределенности, тревоге.

Актуальность и значимость исследования взаимосвязи одиночества и ролевой виктимности у студентов педагогических специальностей заключается в возможности использования полученных результатов преподавателями высшей школы в чтении дисциплин по проблеме виктимности и одиночества; педагогами-психологами — для организации просветительской деятельности, для создания тренинговых программ, ориентированных на проблему виктимности и одиночества, для организации коррекционно-развивающей работы со студентами.

Исследовавшие виктимность ученые (Л. В. Франк, В. И. Полубинский, В. П. Коновалов, В. Я. Рыбальская, А. Л. Ситковский, Д. В. Ривман, В. С. Устинов; А. В. Туляков и др.) определяют ее по-разному, что говорит о существовании разных типов виктимности. К. Миядзава выделяет общую виктимность, зависящую от роли и гендера жертвы, и специфическую виктимность, которая проявляется в установках, атрибуциях и свойствах индивида.

В отечественной психологии мало эмпирических исследований виктимного поведения. Есть труды о психологических особенностях детей и подростков на судебно-психиатрическом материале (И. Г. Морозова, И. В. Кузнецов, М. А. Догадина, Л. О. Пережогин, И. А. Кудрявцев, В. Л. Васильев, И. И. Мамайчук). Малоизучен генезис виктимного поведения, факторы, его детерминирующие.

Исследования одиночества есть в работах представителей гуманистического направления (А. Маслоу, К. Роджерс); психодинамического направления (Х. С. Салливан, З. Фрейд, Э. Фромм, К. Хорни, Э. Эриксон, К. Г. Юнг), где были описаны психологические предпосылки возникновения одиночества и даны психотерапевтические рекомендации по его преодолению. В работах К. А. Андерсона и Л. М. Хоровица, Р. Вейса, Дж. Де Джонг-Гирвельд и Д. Раадшелдерс, Т. Б. Джонсона и У. А. Садлера,

К. И. Кутрона, М. Мицели и Б. Мораша, Л. Э. Пепло, М. Э. Селигмана, Ф. Фромм-Рейхман, Дж. И. Янга сделан акцент на сложности одиночества как феномена, его причинах, которые связаны с обычными жизненными ситуациями и характером индивида.

В отечественной науке проблема одиночества рассмотрена в трудах В. Г. Асеева, А. А. Бодалёва, Е. В. Бондаревской, Б. С. Гершунского, Е. И. Головахи и Н. В. Паниной, Н. И. Гуткиной, Я. Л. Коломинского, И. С. Кона, Ю. М. Орлова, Н. А. Рождественской, В. Ф. Сафиной, Е. Т. Соколовой, Д. И. Фельдштейна и др. Перечисленные ученые анализировали одиночество в рамках подросткового и юношеского возраста, обращая внимание на социопсихологические причины, исходя из которых у молодых людей возникало чувство одиночества, а также на последствия одиночества для формирования личности.

В то же время проблема одиночества малоизучена, проведено небольшое количество эмпирических исследований, поэтому на данном этапе социально-психологические причины одиночества до конца не раскрыты.

Основная часть. Целью исследования являлось выявить особенности переживания одиночества виктимной личностью в юношеском возрасте.

Выборку исследования составили 50 студентов I курса учреждения образования «Барановичский государственный университет»: 25 девушек и 25 юношей.

Для исследования взаимосвязи ролевой виктимности и одиночества мы использовали методики «Тип ролевой виктимности» М. А. Одинцовой и Н. П. Радчиковой, опросник «Дифференциальный опросник переживания одиночества» Е. Н. Осина и Д. А. Леонова. В качестве метода установления взаимосвязи феноменов мы использовали множественный регрессионный анализ (прямой пошаговый метод).

Исследование показало, что для аутовиктимных юношей, склонных к исполнению игровой роли жертвы в межличностных отношениях, свойственны: высокий уровень общего одиночества ($\beta = 0,31$; $p = 0,17$) и отчуждения ($\beta = 0,29$; $p = 0,20$). Значит, юноши, склонные манипулировать другими, притворяться, демонстрировать свою беспомощность, ощущают себя одиночками

и всеми забытыми, испытывают нехватку эмоционального общения с людьми, не имеют с кем-либо близких отношений. Это может быть связано с тем, что своим манипулированием, притворством и жалобами они отталкивают от себя людей.

Для юношей, склонных к социальной роли жертвы, свойственны: высокий уровень отчуждения ($\beta = 0,65$; $p = 0,00$), ресурса уединения ($\beta = 0,38$; $p = 0,03$); низкий уровень одиночества как проблемы ($\beta = -0,37$; $p = 0,07$), радости уединения ($\beta = -0,40$; $p = 0,02$), т. е. юноши, склонные чувствовать себя одинокими, ненужными и глубоко страдающие по этому поводу, обвиняющие в случившемся обстоятельства и сами себя, обидчивые, считающие других людей более успешными и привлекательными, не имеют близких отношений с людьми, не умеют использовать уединение с пользой, не испытывают положительных эмоций, когда одни, но не склонны считать одиночество негативным феноменом. Позитивное рассмотрение одиночества может быть сопряжено с тем, что виктимные личности склонны к рефлексии, для которой одиночество является наилучшим условием и стимулятором.

Для гипервиктимных юношей, склонных к принятию статуса жертвы, свойственны: высокий уровень отчуждения ($\beta = 0,64$; $p = 0,00$) и переживания одиночества ($\beta = 0,18$; $p = 0,30$); низкий уровень одиночества как проблемы ($\beta = -0,21$; $p = 0,32$), т. е. юноши, склонные к раздражению и агрессии, направленной на других, пессимистичному взгляду на жизнь, самообвинению, не имеют близких отношений с другими людьми, чувствуют себя одинокими, не считают одиночество негативным феноменом. Это может быть связано с тем, что людей с жертвенным и обвиняющим, пессимистичным поведением другие люди склонны сторониться.

Для аутовиктимных девушек, склонных к исполнению игровой роли жертвы в межличностных отношениях, характерны следующие особенности переживания одиночества: высокий уровень изоляции ($\beta = 0,76$; $p = 0,00$), одиночества как проблемы ($\beta = 0,50$; $p = 0,04$), радости уединения ($\beta = 0,64$; $p = 0,07$); низкий уровень переживания одиночества ($\beta = -0,50$; $p = 0,06$) и рассмотрения одиночества как ресурса ($\beta = -0,46$; $p = 0,16$), т. е. девушки, склонные манипулировать другими, притворяться, демонстри-

ровать свою беспомощность, не имеют близких отношений, считают одиночество проблемой, негативно его оценивают, думают, что одиноким людям нужна помощь, однако испытывают позитивные чувства в уединении, себя одинокими не ощущают, а также не могут продуктивно использовать уединение. Это может быть связано с тем, что в одиночестве они отдыхают от своей активной социальной позиции и притворства, а также с тем, что манипуляции рано или поздно становятся заметны, беспомощность уже воспринимается людьми хуже, они не хотят поддерживать отношения с такими девушками.

Для виктимных девушек, склонных к исполнению социальной роли жертвы в межличностных отношениях, характерны: высокий уровень переживания одиночества ($\beta = 0,51$; $p = 0,05$), радости уединения ($\beta = 0,31$; $p = 0,13$); низкий уровень отчуждения ($\beta = -0,39$; $p = 0,14$), т. е. девушки, склонные чувствовать себя ненужными и глубоко страдающие по этому поводу, обидчивые, считающие других людей более успешными и привлекательными, считают себя одинокими, но испытывают радость от уединения, имеют несколько близких друзей. Это может быть связано с тем, что для таких девушек люди вокруг нужны в качестве поддержки и объекта для сравнения с собой, а в уединении им хорошо, поскольку они склонны к самоуничижению и считают себя не заслуживающими внимания других людей.

Для гипервиктимных девушек, склонных к агрессивному требованию внимания и поддержки, необоснованного снисхождения, к самообвинениям и обвинениям в своих страданиях других людей, свойственны: высокий уровень радости уединения ($\beta = 0,83$; $p = 0,02$), осознания одиночества как проблемы ($\beta = 0,49$; $p = 0,05$), изоляции ($\beta = 0,31$; $p = 0,15$); низкий уровень ресурса уединения ($\beta = -0,57$; $p = 0,07$), т. е. девушки, склонные к раздражению и агрессии, направленной на других, пессимистичному взгляду на жизнь, самообвинению, испытывают позитивные чувства в уединении, однако не умеют его продуктивно использовать, имеют несколько близких друзей, негативно относятся к одиночеству как явлению и считают одиноких людей нуждающимися в помощи. Это может быть связано с тем, что людей с жертвенным и обвиняющим, пессимистичным поведением люди склонны сторониться.

Заключение. Аутовиктимные юноши ощущают себя одинокими и всеми забытыми, испытывают нехватку эмоционального общения с людьми, не имеют с кем-либо близких отношений.

Юноши, склонные к социальной роли жертвы, чувствуют себя одинокими, ненужными и глубоко страдают по этому поводу, не имеют близких отношений с людьми, не умеют использовать уединение с пользой, не испытывают положительных эмоций, когда одни, но не склонны считать одиночество негативным феноменом.

Гипервиктимные юноши не имеют близких отношений с другими людьми, чувствуют себя одинокими, не считают одиночество негативным феноменом.

Аутовиктимные девушки не имеют близких отношений, считают одиночество проблемой, негативно его оценивают, думают, что одиноким людям нужна помощь, однако испытывают позитивные чувства в уединении, себя одинокими не ощущают, а также не могут продуктивно использовать уединение.

Виктимные девушки считают себя одинокими, но испытывают радость от уединения, имеют несколько близких друзей.

Гипервиктимные девушки испытывают позитивные чувства в уединении, однако не умеют его продуктивно использовать, имеют несколько близких друзей, негативно относятся к одиночеству как явлению и считают одиноких людей нуждающимися в помощи.

Список цитируемых источников

1. Яценко, Т. Е. Психологическая сущность категории «виктимное поведение» с позиции субъектно-средового подхода / Т. Е. Яценко // Вестн. БарГУ. Сер. «Педагогические науки. Психологические науки. Филологические науки (литературоведение)». — 2019. — № 7. — С. 127—134.
2. Яценко, Т. Е. Стратегии совладания со стрессом виктимных подростков: типологическая характеристика и условия формирования / Т. Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. — 2017. — № 10. — С. 40—47.
3. Яценко, Т. Е. Карьерные ориентации виктимных студентов / Т. Е. Яценко // Адукацыя і выхаванне. — 2018. — № 10. — С. 52—59